

Мэн Тинлань смотрел, как незнакомец буравит его взглядом, не произнося ни слова и не двигаясь. Он и сам замер, не решаясь поторопить гостя.

Шутки в сторону, тот всё ещё сжимал его горло! Стоило руке дрогнуть — и всё, конец!

Наконец незнакомец высокомерно выплюнул одно слово:

— Лекарство.

Впрочем, кинжал не отделился от шеи, лишь немного отступил. Мэн Тинлань горько усмехнулся: неужели все на материке такие? Убивают, даже не моргнув глазом.

Тем не менее он послушно достал из пространственного кольца снадобья для восполнения крови, заживления ран и восстановления ци. Мужчина жестом велел ему самому покормить его, при этом даже не сменив позу.

Это он мне приказывает? Какая наглость! Спаси его, да ещё и прислуживай, как императору? Слишком самонадеянно!

Однако в оригинале книги говорилось, что до смерти матери главный герой умел отличать добро от зла и был неплох с друзьями, так что характер должен соответствовать!

Ведь именно после смерти матери он стал жестоким, замкнутым и подозрительным. По идее, сейчас он ещё не должен был встать на путь тьмы.

Мужчина снова приставил кинжал к горлу Мэн Тинланя, и тому не оставалось ничего, кроме как подчиниться. Он грубо запихнул все три вида пилюль в рот мужчине.

Тот проигнорировал эту, на его взгляд, ребяческую выходку. На самом деле он не то чтобы не хотел двигаться сам — он держался на последнем издыхании и мог потерять сознание в любую секунду, лишь воля не давала ему отключиться.

Мужчина опустил голову и проглотил лекарство прямо с ладони юноши. Мэн Тинлань почувствовал себя крайне неловко: казалось, будто незнакомец целует его руку.

Хотя холодные, чуть влажные губы коснулись кожи лишь на мгновение, по спине пробежали мурашки. Он же натурал! Самый настоящий! К чему такие гейские штучки?!

Он только хотел потребовать, чтобы тот отпустил его, как понял, что мужчина уже потерял сознание. Ладно, придётся тащить его обратно. Хорошо, что А-Инь приплыл с ним — сможет довезти.

С помощью медузы он справился без особого труда. Лекарство-то он дал, но раны были слишком серьёзными, и после приёма пилюль лучше не стало. Тогда он соскреб немного порошка со Слёз Русалки и развел в воде.

Так эффект будет не столь ошеломляющим, и это не вызовет подозрений. Но всё же стоит показать его учителю.

— Учитель! Я нашёл человека, но он при смерти! Дал лекарство, но толку мало, посмотрите его, пожалуйста!

Услышав это, Цзинкун поспешил вместе с ним в покои Мэн Тинланя. Мужчина лежал на кровати, его внутренняя энергия пребывала в полнейшем хаосе.

Цзинкун прощупал духовное сознание гостя и обнаружил, что, несмотря на юный возраст — около двадцати четырёх лет, — тот уже достиг поздней ступени Сферы Духовной Души. Талант поразительный.

Однако внутри тела бушевала разрушительная энергия, раздирающая меридианы. Она была невероятно властной и агрессивной, а собственная энергия юноши пыталась её подавить — словно двое сражались внутри него не на жизнь, а на смерть.

Цзинкун вмешался, чтобы успокоить бушующий поток, и собственная энергия молодого человека воспользовалась моментом, чтобы медленно поглотить и преобразовать чужеродную силу.

— Всё хорошо, он вне опасности. Скоро он очнётся, как только переплавит эту энергию, и, возможно, совершит немалый прорыв. У этого юноши железная воля и острый ум, если выживет, то, несомненно, добьётся высот, — Цзинкун убрал руку и обратился к Мэн Тинланю.

Мэн Тинлань подумал: Ещё бы! Этот парень — читер, сын удачи, будущий великий мастер.

— Благодарю, учитель.

— Это мой долг. Спасение жизни — благое дело. Его судьба отмечена удачей, возможно, спасая его, я спасаю и себя.

— Я не чета учителю. Для вас спасение — проявление доброты, а у меня есть свои цели. Я спас его, потому что он человек, а я почти ничего не знаю о внешнем мире. Он должен многое мне рассказать.

Цзинкун погладил его по голове:

— Как бы то ни было, спасённая жизнь — это спасённая жизнь, причинно-следственная связь уже создана. Ну, я пойду.

Через два дня Мэн Тинлань дремал на дереве. Почувствовав чьё-то приближение, он открыл глаза, сел и увидел внизу мужчину с холодным, проницательным взглядом.

Очнувшись, Лу Цзиньжань обнаружил, что его уровень достиг стадии великого завершения Сферы Духовной Души, а Жемчужина Громового Шторма внутри почти полностью поглощена.

Он чувствовал, что кто-то помог ему подавить ужасающую разрушительную энергию жемчужины.

Он просканировал пространство духовным чутьём: это был остров, совсем не то место, где он потерял сознание. Неподалёку виднелся храм, из которого исходила мощная аура, и он поспешно убрал сознание.

Он находился в простой комнате, где было всё необходимое. Снаружи доносился стук деревянного барабанчика, благоухали цветы, кричали чайки, слышался рокот волн о скалы, а прямо перед дверью росла огромная яблоня-райка.

Цветы на дереве распустились пышно и ярко, их лепестки устилали весь остров. Когда подул ветер, ветви зашумели, и в листве мелькнул белый силуэт.

Человек на дереве заметил его, перевернулся и сел. Юноша с сияющим лицом улыбнулся, и в это мгновение он показался прекраснее всех цветов на дереве, а в его глазах читалась чистая радость.

Мэн Тинлань спрыгнул вниз и, стоя под деревом, окинул мужчину взглядом: кажется, тот и правда стал сильнее.

— Очнулся! Вижу, ты совершил прорыв, поздравляю!

Вряд ли найдутся люди, которым не нравятся добрые слова.

Мужчина кивнул, его прежняя настороженность исчезла. В моменты слабости люди часто стараются казаться сильнее, чтобы защитить себя.

Мэн Тинлань, поставив себя на его место, понял, что отреагировал бы так же. В конце концов, человеческая натура переменчива, поэтому он не стал заикливаться на его поведении в прошлый раз.

— Я Лу Цзиньжань. Спасибо, что спас меня.

Лу Цзиньжань уже понял, что из себя представляет остров, и осознал, почему юноша такой чистый и чуждый мирских забот.

Вероятно, этот человек всегда жил в таком спокойном и тихом месте, не зная грязи внешнего мира. Но, пожалуй, это даже к лучшему.

Насмотревшись на интриги и ложь, вдруг встретить кого-то столь чистого и прекрасного — хотелось, чтобы он оставался таким как можно дольше. По крайней мере, тогда мир казался не таким уж уродливым.

Юноша сел за каменный стол рядом с деревом:

— Я Мэн Тинлань. Не стоит благодарности, на самом деле у меня были свои цели.

Не глядя на него, он налил воды и жестом пригласил гостя сесть. Лу Цзиньжань опустился напротив, не удивлённый признанием, но удивлённый такой прямоотой.

Он сделал глоток воды и посмотрел на юношу:

— И какова же твоя цель?

— Я хочу попасть на материк. Меня подобрал учитель, я не знаю, кто мои родители, и никогда там не был. Хочу увидеть его своими глазами.

Лу Цзиньжань опустил чашку и посмотрел на серьёзное лицо юноши.

— Тебе там не место. На материке нет ничего хорошего, большинство людей там — хищники. Такие, как ты, не проживут там и месяца.

Мэн Тинлань возмутился, почувствовав, что его недооценивают. Пусть он и понимал, что тот говорит правду, но слова резали по живому! Неужели этого парня никогда не били за такой язык?

— У меня есть свои причины. К тому же, без меня ты отсюда не выберешься. Собираешься всю жизнь просидеть здесь со мной в монахах?

Мэн Тинлань посмотрел на него с победной улыбкой. В этот раз я выиграл, да?

Лу Цзиньжань тут же встрепенулся:

— Где это?

Мэн Тинлань медленно отпил воды и равнодушно ответил:

— У острова нет названия. Но от того места, где я тебя подобрал, примерно миллионы миль.

<http://bllate.org/book/22108/2300933>